

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 106

Март 2008 г.

Дело «Ладан (Ladent) против Польши» - 11036/03

Судебное постановление от 18.03.2008 г. [Секция IV]

Статья 5

Статья 5-1

Законное задержание или заключение под стражу

Произвольное задержание, основанное на ошибочном предположении о том, что заявитель пытался скрыться от правосудия: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявителем выступает француз, женатый на гражданке Польши. В марте 2001 года управляющий здания, в котором проживали в Польше заявитель и его жена, подал на заявителя частную жалобу по факту клеветы. По возвращении заявителя во Францию районный суд направил ему повестки по его прежнему адресу в Польше в связи с этим производством. Заявитель их не получал. В июле 2002 года районный суд принял решение о заключении заявителя под стражу и объявлении в розыск. 3 января 2003 года заявитель был задержан при обычной проверке паспорта на польской границе. Он был допрошен, но не понимал, что служащие говорят, и отказался подписывать какие-либо документы. Заявитель утверждает, что предъявленные им через жену различные требования, например, о необходимости связаться с французским посольством или предоставить ему переводчика или адвоката, были отклонены. Он был заключен под стражу до вынесения приговора. Шесть дней спустя, после назначения адвоката заявитель подал ходатайство об освобождении и жалобу на решение о его задержании. Его адвокат, в частности, указал, что после отъезда заявителя во Францию районный суд направлял повестки по его прежнему адресу в Польше и по другому адресу, по которому тот никогда не проживал, и что заявителю не было известно об уголовном деле или вручено частное обвинительное заключение. На следующий день районный суд распорядился об освобождении заявителя на условиях невыезда из страны. Администрация изолятора, в котором содержался заявитель, отказалась исполнить это распоряжение, ссылаясь на то, что она получила только факс, а не оригиналы документов. В итоге, 13 января 2003 года заявитель был освобожден. Он заявляет, что узнал о предъявленных ему обвинениях только в этот день. Через месяц районный суд снял ограничения на выезд заявителя из страны, а в январе 2005 года он был окончательно оправдан по всем пунктам обвинения.

Впоследствии депутат парламента от Кракова направил письмо председателю Краковского апелляционного суда с требованием объяснить факт ареста заявителя и содержания его под стражей. Председатель сообщил депутату, что принципиальная ошибка районного суда заключалась в необоснованном предположении о том, что заявитель пытался скрыться от правосудия.

Право: Статья 5 § 1 — Районный суд в итоге согласился с доводами адвоката заявителя и изменил решение о заключении под стражу на меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей. Кроме того, Суд считает весьма значимыми как заявление председателя Краковского апелляционного суда, так и признание польским правительством того факта, что районный суд ошибочно полагал, что заявитель скрывается от правосудия. Поэтому он заключает, что районный суд не смог правильно применить соответствующее национальное законодательство, и поэтому заключение заявителя под стражу не было произведено «в установленном законом порядке». Кроме того, заключение под стражу было произвольным. Вывод районного суда был явно необоснованным, ведь заявитель так и не был в установленном порядке уведомлен о возбужденном против него производстве. Тем не менее, не рассмотрев другие возможные меры пресечения, районный суд решил наказать заявителя за предполагаемое желание скрыться от правосудия, хотя последнему и не было известно о возбужденном против него производстве. Решение о заключении заявителя под стражу не может считаться пропорциональной мерой, направленной на обеспечение надлежащего ведения уголовного производства, учитывая, в частности, незначимость правонарушения, которое он якобы совершил. Наконец, административные формальности, связанные с освобождением заявителя, могли и должны были осуществляться более оперативно.

Постановление: нарушения (принято единогласно).

Статья 5 § 2 — Суд находит, что до его освобождения заявитель не был на понятном ему языке незамедлительно извещен о причинах его задержания и предъявленных ему обвинениях.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 5 § 3 — Суд находит, что после задержания заявителя по обоснованному подозрению в совершении правонарушения не был автоматически произведен судебный пересмотр законности его заключения под стражу.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41: компенсация морального ущерба в размере 10 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский.

Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество.

Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен

Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int